

«Пир — это лучший образ счастья»

Образы трапезы в богословии и культуре

«Пир — это лучший образ счастья»

Образы трапезы в богословии и культуре

Под редакцией Светланы Панич
и Ирины Языковой

издательство



МОСКВА

ББК 86.37
УДК 244.82
П 33

«Пир — это лучший образ счастья». Образы трапезы в богословии и культуре / Под ред. Светланы Панич и Ирины Языковой. — М.: Издательство ББИ, 2016. — xii + 264 с.

ISBN 978-5-89647-336-7

Эта книга задумана как благодарное приношение Наталье Леонидовне Трауберг, верившей что «райские реки текли молоком, водой, вином и пивом» и как мало кто умевшей расцвечивать милостью самые сумрачные времена. Именно она однажды предложила собраться и «поговорить о еде в культуре». Авторы сборника — библеисты, историки религий, культурологи, этнографы, искусствоведы и литературоведы — попытались представить несколько возможных подходов к одному из древнейших культурных архетипов, а точнее устроить из многообразных приношений «пир понимания», собирающий разделенных людей и эпохи вокруг общего стола, где их ждут «простые и прекрасные субстанции».

Корректор: Светлана Мартьянова

Верстка: Андрей Кондаков

Обложка: Элла Раскина

Фотографии Н.Л. Трауберг на задней стороне обложки и на странице viii книги взяты из семейного архива и любезно предоставлены Марией Чепайтите.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети Интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2016
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316, Россия
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

Содержание

Предисловие	vii
-------------------	-----

I

Образы трапезы в Библии и народной религиозной культуре

Жером Леферт OSB

О переводе кулинарных терминов в детективной литературе.	3
--	---

Елена Федотова

Свадебный пир Самсона: есть или не есть?	21
--	----

Елена Федотова

Запрещенная трапеза в Библии	42
------------------------------------	----

Ольга Зафрометова

Тора, трапеза и богообщение в иудейской и христианской традициях поздней античности	54
--	----

Ксения Сергазина

Семга для Божьих людей: один день из жизни московской общины христоверов	75
---	----

II

Образы трапезы в словесности

Татьяна Чумакова

Сотрапезничество со Христом. Образ трапезы в древнерусской книжности	91
---	----

<i>Елена Сморгунова</i> Трапеза духовная.....	104
<i>Людмила Сукина</i> Трапеза в миниатюрах русских синодиков XVII–XVIII веков: от Евхаристии до пиров грешников	113
<i>Светлана Панич</i> Образы трапезы в художественном мире Г.Р. Державина.	129
<i>Марина Шарпова</i> Трапеза в сюжете цикла А. С. Пушкина «Повести Белкина» ...	143
<i>Ирина Багратион-Мухранели</i> Пути христианской праведности в повестях «Старосветские помещики» Н. В. Гоголя и «Человек ли он?» И. Чавчавадзе ...	158
<i>Светлана Мартыанова</i> Трапеза в художественном мире драматургии А. Н. Островского	170
<i>Любовь Кихней</i> Метафора зерна в стихотворении О. Мандельштама «Люблю под сводами седья тишины...»	180
<i>Светлана Дубровина</i> «Антитрапеза» в «антитеатре»: еда в творчестве Сэмюэля Беккета.....	190
<i>Борис Егоров</i> Еда и питье у Бориса Чичибабина	200
<i>Илья Снегирев</i> О фляге и бумаге для «переживших великий блеф»	210
<i>Светлана Мартыанова</i> Трапеза в стране ГУЛАГа (на материале романа А. И. Солженицына «В круге первом»)	220

III

Образы трапезы в изобразительном искусстве

Татьяна Воробьева
«Cristor filiae suae» 233

Наталья Боровская
Поэтика застолья в живописи Фландрии XVII века 242

Лилия Ратнер
«Пир вещей»: натюрморт в европейском искусстве 249

Ирина Языкова
Пир Премудрости или возвращение в Эдем: тема трапезы
в живописи Елены Черкасовой. 256

Ежегодный симпозиум памяти Н.Л. Трауберг 264



В Матвеевке. Наталья Леонидовна Трауберг на кухне с котом Кеией (Инносент Коттон Грей), председателем Честертоновского общества.

«Лучший образ счастья»

(вместо предисловия)

Эта книга, составленная на основе докладов на ежегодном симпозиуме «Образы трапезы в богословии, философии, культуре», который, начиная с 2010 года, проводит Библейско-богословский институт, — не сборник в привычном смысле этого понятия. Она задумана, скорее, как благодарное приношение Наталье Леонидовне Трауберг, верившей, что «райские реки текли молоком, водой, вином и пивом»¹, и, как мало кто, умевшей расцвечивать милостью самые сумрачные времена.

Именно она однажды предложила собраться и «поговорить о еде в культуре». Почему о еде? Во-первых, потому, что для Натальи Леонидовны общие застолья, трапезы, пиры были одним из немногих доступных на земле, если не бесспорно райских, то спасительных и спасающих занятий.

1 Г.К. Честертон, «Сыр», в: *Неожиданный Честертон: Рассказы. Эссе. Сказки*, М., 2002, с. 130.

Во-вторых, потому, что любая трапеза, будь то свадебное пиршество в Кане Галилейской, анакреотические пирушки, средневековые рыцарские пиры или Веничкино «...и немедленно выпил» – всегда, говоря словами Честертона, «больше изнутри, чем снаружи». Она возвещает радость и мир, знаменует общность поверх всех человеческих разделений, собирает живых и ушедших, тем самым преодолевая «обреченность времени», прообразует мессианский пир, окончательную встречу, когда все друг друга узнают.

Вышло так, что осуществить замысел «трапезных симпозиев» удалось только после ухода Натальи Леонидовны. Сама по себе неисчерпаемая, тема постоянно задавала неожиданные вопросы, открывала новых собеседников; однако нам хотелось, чтобы эти встречи не только отличались междисциплинарностью, широтой проблематики, многообразием исследовательских ракурсов и методологий, но хотя бы в малой мере хранили обычай тех «умных пиров», на которые легко и щедро созывала Наталья Леонидовна разных людей и культуры. Те, кому посчастливилось слушать ее лекции о теории перевода и английской литературе XIX–XX веков, беседы на радио «София» или «домашний курс» по культуре западноевропейского средневековья, помнят, как радовалась она перекличкам, совпадениям и сближениям людей, эпох, имен и обстоятельств. В ее дом приходили друзья и друзья друзей, порой – с довольно неожиданными идеями и подарками, и каждому давно знакомому или встреченному впервые, находилось место за столом и только к нему обращенное, восхищенное или утешающее слово. Жест обоюдного приношения определил интенции составителей, равно как и жанр этой книги, в создании которой участвовали люди, близко знавшие Наталью Леонидовну, и те, кто «пришел, чтобы поделиться».

Многогранность осмысления трапезы в фольклорно-мифологическом сознании, в богословской и богослужебной

Предисловие

традиции, в религиозном опыте, философии и художественной культуре позволила объединить в разговоре о ней исследователей разных поколений и школ — библеистов из России и Франции, историков религий, культурологов, этнографов, искусствоведов и литературоведов. Вместе с тем, этот сборник никоим образом не претендует на всеохватность. У его составителей была другая задача — представить возможные подходы к одному из древнейших культурных архетипов, а точнее — устроить из многообразных приношений «пир понимания», соединяющий, казалось бы, несводимое, собирающий разделенных людей и эпохи вокруг общего стола, где их ждут «простые и прекрасные субстанции». Что из этого намерения вышло — пусть решает читатель. А пока — трапеза готова, дверь открыта, — и мы рады гостям. Ибо пир, как писала Наталья Леонидовна, — это «лучший образ счастья, причем с одной немаловажной особенностью: ни о чем не надо умалчивать».